

На правах рукописи

Захарова Мария Владимировна

**ФРАНЦУЗСКАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ**

12.00.01 — Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Автореферат
диссертации на соискание
ученой степени доктора юридических наук

Москва — 2015

Диссертация выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный консультант — **Радько Тимофей Николаевич**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

Официальные оппоненты:

Оксамытный Виталий Васильевич, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Институт международного права и экономики имени А. С. Грибоедова».

Саломатин Алексей Юрьевич, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права и политологии, руководитель Научно-образовательного центра сравнительной правовой политики ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет».

Карташов Владимир Николаевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова».

Ведущая организация — ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», юридический факультет.

Защита состоится 24 июня 2015 года в 14:00 на заседании диссертационного совета Д 212.123.02 на базе Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) по адресу: Москва, 123995, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, зал Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Полный текст диссертации, автореферат диссертации, а также отзыв научного консультанта размещены на сайте Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА):

<http://msal.ru/general/academy/councils/collab/>

Автореферат разослан ____ 2015 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
д. ю. н., профессор

Е. С. Шугрина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Французская правовая система относится к матричным правовым порядкам современного юридического мира. Модели развития, избранные французскими юристами для генерации национального права, стали концептуальной и нормативной основой для эволюции правовых систем по всему миру. Известный французский компаративист Р. Леже совершенно справедливо относит ее к числу так называемых Великих правовых систем современности («Grands systèmes de droit contemporains»). Если мы возьмем в качестве примера только лишь цивилистическое наследие Франции, то без труда сможем убедиться, насколько широка палитра влияния Французского гражданского кодекса на развитие мировой юриспруденции¹. При этом столь весомое онтологическое наследие французской правовой системы не всегда получало и получает должную комплексную доктринальную оценку в рамках юридической теории как в России, так и за ее пределами.

Кроме того, следует констатировать, что к настоящему времени отечественная общая теория права чрезмерно ориентирована на анализ российского политико-правового опыта, что не соответствует общепринятому положению о том, что предметом теории государства и права выступают *общие закономерности возникновения, развития и функционирования государства и права*. В таком контексте преодоление географических границ в нашей оценке правового феномена способно качественно изменить сложившуюся ситуацию.

Необходимо заметить, что в процессе укоренения интеграционных связей в обществе российская и французская правовые системы сталкиваются с идентичными проблемами глобализационного свойства. Уже

¹ Как подчеркивает профессор Р. Кабриак, будучи введенным в действие во многих странах после прихода армий Наполеона, Гражданский кодекс до сих пор применяется в Бельгии и Люксембурге. Он действовал в романских кантонах Швейцарии до 1907 года, в Великом герцогстве Баден и некоторых рейнских государствах — до 1900 года, в княжестве Лукка и Пьомбино — до 1866 года, в Нидерландах — до принятия Гражданского кодекса 1838 года (Кабриак Р. Кодификации. М., 2007. С. 75).

сегодня претерпели существенные изменения все без исключения элементы названных систем. Каков будет их облик в дальнейшем? Сумеют ли они сохранить свою идентичность? Станет ли «всеобщее право» своим для будущих поколений граждан России и Франции? Не прервется ли связь времен в поступательном развитии французской и российской правовых систем? Поиск ответов на эти и другие вопросы юридической глобалистики станет тем плодотворнее, чем шире будет использоваться методология межнационального научного поля.

Представленное научное исследование актуально также с прагматической точки зрения. Интернационализация правовых систем с необходимостью требует от юридического сообщества формирования профессиональных кадров, чьи знания не ограничиваются рамками лишь национальной правовой системы. В современных условиях российские юристы все чаще сталкиваются с процессом реализации предписаний зарубежного права, эффективность которого невозможна без понимания конструктивных основ иностранных правовых систем.

Безусловную актуальность диссертационная работа имеет в контексте развертывания на социальных площадках России Болонского процесса. Интеграция российских юридических школ в общеевропейское образовательное поле немислима без сущностной оценки иностранных правовых систем, в лоне которых функционируют соответствующие зарубежные юридические центры.

Кроме того, данная диссертационная работа имеет положительное значение и для развития научного и культурного сотрудничества между Россией и Францией.

Теоретико-методологические основания исследования.

Диссертационное исследование базируется на трех концептуальных подходах к сущности правовых систем в целом и к познанию французской правовой системы в частности:

— *Интегративная юриспруденция*. Данная теоретическая концепция, появившаяся в середине XX века, может быть мировоззренческим началом в познании французской правовой системы, поскольку «если сами правовые явления синтетичны, то и отражающие их понятия, отражающие их нормы не могут быть иными»².

Синтетичность в гносеологической оценке французской правовой системы проявляется прежде всего в признании в отношении нее исходных начал интегративного правопонимания. Именно оно направлено на формирование целостного представления о праве; оно дает возможность увидеть в праве сложный феномен, который может по-разному проявляться в различных социокультурных контекстах и одновременно позволит оценить типичные реакции человека на юридически значимые ситуации в повседневной жизни³.

Однако не только интегративный подход к праву выступает составной частью представленной теоретической концепции. Здесь стоит говорить о признании идей интеграции нормативных, ценностных и институциональных сегментов французской правовой системы с другими правовыми системами, сообществами правовых систем, а также с надгосударственными и межгосударственными системами регулирования общественных отношений.

— *Аксиологический подход к правовому феномену*. Позволяет раскрыть социокультурный срез французской правовой системы в целом и ее отдельных компонентов.

— *Цивилизационный подход в юридической компаративистике*. Согласно ему центральной категорией гуманитарной оценки анализируемых общественных процессов и явлений выступает *цивилизация*. Данный подход дает возможность проследить генетические основания формирования и развития французской правовой системы, сделать видение ее эволюции более

² История политических и правовых учений / отв. ред. В. В. Лазарев. М., 2008. С. 653.

³ Немытина М.В. Право России как интегративное пространство. М., 2008. С. 38.

многомерным, определить идентичность французского права на различных этапах его становления.

В основу диссертации положены работы российских и зарубежных правоведов, посвященные теоретическим и практическим основаниям функционирования правовых систем современности. К их числу следует отнести научные труды С.С. Алексеева, Ж.-Л. Бержеля, А.М. Васильева, Р. Давида, В.Н. Карташова, Д.А. Керимова, Х. Кетца, Л. Константинеску, Р. Леже, И.-М. Лэтье, М.Н. Марченко, А.В. Малько, М.Н. Матузова, Г.И. Муромцева, В.В. Оксамытного, К. Осаке, В. Палмэра, Ф.М. Решетникова, А.К. Романова, Р. Серусси, А.Ю. Саломатина, В.В. Сорокина, В.Н. Синюкова, Ю.А. Тихомирова, О.Д. Третьяковой, Р. Уолкера, К. Цвайгерта, Л.С. Явича.

Методологической основой диссертационного исследования выступают такие методы, как: диалектический, системно-структурного анализа, функциональный, социологический, формально-догматический, историко-правовой, синергетический, правового моделирования, сравнительно-исторический и др.

Особое место отводится диалектическому и синергетическому методам познания.

В представленном исследовании функциональное преломление использования диалектического метода проявляется в первую очередь том, что его положения и требования позволяют:

— во-первых, проследить развитие французской правовой системы, рассмотреть ее не как застывшее, заранее заданное явление, а как постоянно эволюционирующий феномен;

— во-вторых, воспроизвести объекты сравнительного правоведения (цивилизации, сообщества правовых систем, сами правовые системы и их элементы) в их противоречивом единстве. Познание раздваивает объект на противоречивые стороны: внутреннее и внешнее, качество и количество, единичное и общее, причину и следствие, содержание и форму и т.д. Таким образом, принцип противоречия позволяет нам двигаться от явления объекта к

его сущности — категории, раскрывающей внутренние, необходимые стороны и связи исследуемого объекта;

— в-третьих, рассмотреть элементы правовой системы в непосредственной взаимосвязи друг с другом и с внешней средой.

Что касается синергетического научного поиска, то его объектом всегда становились саморазвивающиеся системы. Национальные правовые системы в целом и французскую правовую систему в частности также следует относить к системам открытого типа, где самоорганизация играет важную роль в общем динамическом процессе их развития. Заранее отработанной программы в ответ на воздействия внешней среды они не имеют и не могут иметь. Уже в ходе своего развития правовая система приспосабливается к заранее неизвестным внешним влияниям.

Использование синергетического метода позволяет моделировать карту эволюционных возможностей французской правовой системы и ее элементов. В свете идей синергетики важно проследить внутреннюю логику развития правовой системы, ее стержень. В таком случае ее реформирование станет не процессом навязывания внешнего и искусственного для нее правового образа, а, напротив, проявит себя как закономерный юридический процесс.

Объект диссертационного исследования — французская правовая система как социальное наследие классической юриспруденции.

Предметом диссертационного исследования выступают теоретические основы возникновения, функционирования и развития французской правовой системы и составляющих ее элементов.

Цель диссертационного исследования — формирование комплексного теоретического знания о французской правовой системе на основе проведения ее сущностного, идентификационного и темпорального анализа.

Постановка указанной цели обусловила необходимость решения следующих **исследовательских задач**:

— определение места и роли французской правовой системы на юридической карте мира;

— доктринальная характеристика строения французской правовой системы;

— качественная оценка и фиксация точек эволюционного роста различных элементов французской правовой системы;

— выявление моделей взаимодействия правовых систем современного мира;

— определение вектора трансформаций французской правовой системы в условиях глобализации;

— установление перспектив развития французской правовой системы в XXI веке.

Теоретическая разработанность темы. В российской дореволюционной юридической доктрине одним из заметных исследований, рассматривающих предметное поле французской правовой системы, стала работа профессора Демидовского юридического лица в Ярославле Порфирия Леонтьевича Карасевича «Гражданское обычное право Франции в историческом его развитии» (М., 1875).

К настоящему времени работы российских исследователей, в той или иной мере затрагивающие онтологию французской правовой системы, можно разделить на два крупных блока: нормативный и институциональный.

Нормативный срез французской правовой системы представлен в исследованиях, имеющих внутриотраслевой и межотраслевой характер обобщенности материала.

Заметным вкладом в развитие науки конституционного права являются исследования по одноименному отраслевому блоку Франции профессора

В.В. Маклакова. Цивилистические исследования последних лет представлены работами К. Ючинсона.

Определенным шагом в франко-российских коммуникативных связях стал выход в свет уникальной работы под общей редакцией Г.А. Есакова, Н. Мазека, Ф. Мелэна-Сукраманьена (идентичные версии на русском и французском языках) «Основные начала российского и французского права». Этот проект, подготовленный в рамках Года Франции в России (2010 г.), дает читателям возможность ознакомиться с основными отраслевыми юридическими блоками двух стран.

Ряд работ посвящен *институциональному (организационному) элементу* французской правовой системы. В частности, в 1990 году состоялась защита диссертации В.Д. Карповича «Организационно-правовые вопросы административной юстиции Франции». Получили широкую известность в науке конституционного права зарубежных стран работы, посвященные органам правосудия и правотворческим органам Французской Республики ⁴.

Значительное число исследований посвящалось и посвящается такому органу государственной власти во Франции, как Конституционный совет. Стоит назвать работы таких авторов, как А.В. Антонов, К. Бешен-Головко, Л. Габиб, И. Гена, Ж. де Гилленшмидт, М.Е. Гимгина, Д.В. Даниленко, К.В. Карпенко, М.-К. Майнингер, В.В. Маклаков, Б. Матье, А.Н. Пилипенко.

Приблизило российское юридическое сообщество к пониманию французской правовой системы и осуществление переводных проектов в отношении доктринальной составляющей французской юриспруденции. В 1969 году вышло первое издание книги Р. Давида «Основные правовые системы современности» в переводе В.А. Туманова. В дальнейшем были переведены такие работы по юридической тематике, как: «Общая теория права» Ж.-Л. Бержеля (М., 2000); «Конституционное право и

⁴ См. подробнее: *Боботов С.В.* Правосудие во Франции. М., 1994 ; *Крутоголов М.А.* Парламент Франции. М., 1988.

конституционные институты» Ж.-П. Жакке (М., 2002); «Кодификации» Р. Кабрियाка (М., 2007).

Не обошли вниманием французскую правовую систему и общекompatивные исследования. Так, профессор А.В. Автономов в контексте исследования проблем ювенальной юстиции представил анализ состояния дел в этом вопросе во Франции, где названная юрисдикционная спецификация имеет давние традиции.

Но, несмотря на интерес представителей отечественной юридической науки к отдельным составляющим социальной онтологии французской правовой системы, комплексного исследования теоретических основ ее функционирования проведено не было.

Представленная диссертационная работа призвана восполнить пробел в отечественной юридической науке в области формирования всестороннего знания о французской правовой системе, включая время «выхода из неолита»⁵ мирового юридического сообщества — время глобализации.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она стала первым комплексным монографическим исследованием, посвященным теоретическим основам возникновения, функционирования и развития французской правовой системы.

Отличается качественной новизной и система оценки французской правовой системы, приведенная автором на страницах диссертационного исследования. Впервые в отечественной и зарубежной юридической науке дана доктринальная оценка всем трем составным ее элементам: нормативному, ценностному и институциональному (организационному).

⁵ Научная работа с подобным образным названием громко заявила о себе еще в середине XX века. Она принадлежит Андре Тюнку и посвящена проблемам универсализации права (см.: *Tunc A. Sortir du néolithique (Recherche et enseignement dans les Facultés de droit). Recueil Dalloz, 1957*).

Таким образом, для нового в отечественной теории государства и права объекта диссертационного исследования избрана и аутентичная система его оценки.

Кроме того, научная новизна работы состоит в том, что:

— предложены новые подходы для дифференциации правовых систем мира;

— проведен исторический анализ становления и развития французской правовой системы и ее элементов;

— дана сущностная, темпоральная и идентификационная оценка французской правовой системы;

— в целях идентификационного анализа французской правовой системы выдвинута авторская научная конструкция юридической карты мира, а также сконструирована компаративная мыслимая модель, которая включает следующие теоретические конструкции: пирамида объектов сравнительного правоведения; классификация стилей правового мышления как дифференциальных инструментариев сравнительного правоведения; классификация смешанных правовых систем;

— определена структурная композиция французской правовой системы;

— установлена специфика отраслевого подхода к праву, характерного для французской юриспруденции;

— выделены ценностные основания функционирования французской правовой системы;

— проведена периодизация судебной системы Франции;

— дана авторская оценка категории «заимствование в праве» и установлена степень влияния французской правовой системы на эволюцию юридической карты современного мира;

— предложены модели взаимодействия национальных правовых систем с иностранными правовыми нормами, ценностями и институтами;

— исходя из широкого понимания термина «глобализация», дана классификация возможных вариантов правовой глобализации, а также

рассмотрены перспективы сохранения идентичности французской правовой системы в условиях развертывания глобализации.

При проведении диссертационного исследования введены новые категории, в частности «правовая дисперсия», «право Макдональдса» и ряд других.

Особое внимание в ходе исследования автор уделил малоизученным свойствам правовой системы, таким как юридический суверенитет.

В итоге автором диссертационного исследования разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной проблемы, имеющей важное социальное и политическое значение.

В рамках обозначенных целей и поставленных задач сформулированы **основные положения, выносимые на защиту:**

1. В целях идентификационной оценки французской правовой системы предлагается сконструировать пирамиду объектов сравнительного правоведения, состоящую из следующих конструкций: цивилизация и сообщества правовых систем (мегауровень сравнения); идеологический (культурно-ценностный), функциональный, организационный и нормативно-правовой элементы правовой системы (микроуровень сравнения); и, наконец, *правовая система как таковая (мезоуровень сравнения)*.

2. По мнению диссертанта, одним из идеологических критериев для выделения правовых сообществ современного мира может стать *стиль правового мышления* (СПМ), то есть образ (манера) интеллектуальной деятельности в правовой сфере.

Определяющее значение в отграничении одного стиля правового мышления от другого имеют особенности процессов *правопонимания и правообразования*. Анализ этих особенностей применительно к правовым системам различных государств позволяет говорить о четырех основных стилях правового мышления:

1) континентально-европейском (назван по основной сфере территориального распространения). Он ориентирован прежде всего на внешний по отношению к социальной среде (как правило, законодательный) способ правообразования;

2) англосаксонском (назван по центру генезиса и развития). Базируется на константах социологического позитивизма, процесс правообразования носит в первую очередь судебный, а не законодательный характер;

3) традиционном. Распространен в странах с так называемым традиционным типом правосознания, базируется на внутрисоциальном способе правообразования;

4) религиозно-доктринальном. Получил наибольшее распространение в теократических и клерикальных государствах. Основан на тезисе о том, что право носит божественный характер, его создание — это процесс религиозного откровения, который репродуцируют на материальную плоскость либо авторы священных книг, либо доктринеры этих текстов.

3. *Строение правовой системы* можно представить в виде круговой схемы: в центре находится ядро правовой системы (позитивное право), вокруг — орбита правовой системы (юридическая практика, правосознание и правовая культура национального сообщества).

Именно качественные особенности строения представленных объектов сравнительного правоведения (правовых систем) позволяют выделить две их однородности: *моноядерные* и *полиядерные правовые системы*. Большинство правовых систем современности можно отнести к моноядерным. Следуя алгоритмам развития одного-единственного стиля правового мышления, эти правовые системы имеют, как следствие, и моноядерное строение. Правовые системы с полиядерной структурной организацией, напротив, берут за основу два и более стиля правового мышления. Наиболее яркий пример этой группы правовых систем — «кочующие» правовые системы (провинция Квебек в Канаде, штат Луизиана в США).

4. Окончательное укоренение континентально-европейского стиля правового мышления на французской социальной почве произошло в конце XVIII века, когда правовой сепаратизм кутюмов ушел в небытие, уступив место доктрине единства правовой системы Франции. Такому во многом судьбоносному повороту в своей истории Франция обязана, безусловно, политическим событиям 1789 года. С того времени исключительно закон вправе был ограничивать свободу индивида, он же гарантировал равенство граждан в реализации их личных и имущественных прав.

5. По своей структурной композиции французская правовая система отчасти созвучна российской правовой системе. Генетические корни ее горизонтального структурирования восходят еще к римской традиции деления права на частное и публичное, вертикальное структурирование носит явный проотраслевой характер построения.

При этом следует отметить, что в целом проработанность проблем структурирования права в рамках французской юриспруденции не имеет столь масштабного теоретическо-методологического основания, как в России. Предметом дискуссии здесь не становится ни сущностная оценка отрасли права как наиболее крупной ячейки системы права, ни отдельные критерии для выделения отраслей.

Так, французская доктрина права не пришла к однозначному выводу относительно оснований выделения отраслей права частноправовой и публично-правовой направленности. Что, в свою очередь, привело к подвижности научной платформы в отношении идентификации тех или иных отраслей права (например, одни исследователи относят уголовное право к отраслям частного права, другие — к комплексным отраслям права).

Что касается вертикального структурирования права, то здесь французская юридическая доктрина, в отличие от российской, говорит только об отраслевом делении, не продолжая дальнейший вертикальный поиск вплоть до подотраслей, институтов, субинститутов и норм.

6. Французский отраслевой подход к праву имеет ряд характерных особенностей в сравнении с российским подходом.

Во-первых, французские юристы признают международное публичное право самостоятельной отраслью права, а не системным комплексом.

Во-вторых, во Франции не возникают ставшие уже риторическими для российской юриспруденции вопросы об онтологической данности коммерческого (торгового) права. Начиная с эпохи наполеоновских кодификаций коммерческое право безапелляционно признается самостоятельной и первоначальной отраслью права.

В-третьих, особое место в системе французского права занимают отрасли права международной направленности. С момента принятия Конституции Четвертой республики в 1946 году французская юридическая практика прочно встала на путь монизма в вопросах взаимоотношения права национального и международного. А включение Франции в общеевропейские интеграционные процессы повлекло за собой изменения в ее Конституции. 25 июня 1992 года Конституционным законом была введена статья 88-1, в которой на общегосударственном уровне подчеркивалась готовность Франции участвовать в Европейских сообществах и Европейском Союзе.

7. По мнению диссертанта, в ходе эволюции французская правовая система испытала влияние следующих крупных философско-правовых доктрин:

— *рационалистическое естественное право* — исторически одно из первых этических учений, сыгравших первостепенную роль в понимании государственно-властными структурами Франции сущности процессов правопонимания и правообразования;

— *юридический мистицизм*, воплотившийся в двух формах: естественно-правовой (натуралистической) форме, отраженной в трудах французских просветителей (в частности, Ж.-Ж. Руссо), и в форме юридического фетишизма;

- *социологическое учение о праве*, которое получило воплощение прежде всего во французской теории толкования юридических предписаний;
- *юридический неопетишизм наднационального характера действия* (начало эпохи объективации — середина XX века).

8. В диссертационном исследовании обосновывается вывод о том, что фундаментом французской правовой системы современного типа следует признать такое полифоническое течение гуманитарной мысли, как *юридический позитивизм*. В ближайшее время изменение базисного ценностного курса французской правовой системы не представляется возможным. Однако это не означает, что новые направления гуманитарной мысли не найдут на ее социальных площадках своего практического воплощения в будущем.

9. Общий вектор развития правовых систем континентально-европейской ориентации преопределил в качестве доминантного прежде всего *законодательный способ созидательной деятельности в правотворческой сфере* в современной Франции. Однако указанная ведущая линия развития французской правовой системы не исключает факультативных звеньев правотворческой деятельности, к конечным результатам которой следует отнести судейское право, общие принципы права и правовые обычаи.

10. Установлено, что современная французская судебная система является продуктом длительной эволюции, начальной точкой которой следует считать принятие в августе 1790 года знаменитого Закона об организации судебной власти. Вторая крупная трансформация органов правосудия в этой стране была связана с институализацией начиная с 1958 года политико-правовой системы Пятой республики. Таким образом, к наиболее крупным эпохам в развитии судебной системы следует отнести:

- первую: с 1790 по 1958 год.
- вторую: с 1958 года по настоящее время.

11. В качестве двух так называемых чистых моделей взаимодействия правовых систем современного мира следует назвать транспарентный и национально замкнутый аналоги их эволюции.

На сегодняшний момент Франция избрала транспарентный путь развития собственной правовой системы.

12. Французская правовая система выступила матричным началом для различных вариантов заимствований в праве. Наибольшее влияние французского права испытали на себе территории колониального господства Франции. Дисперсия французского права проявила себя в указанных регионах в двух основных направлениях социального действия:

— нормативном (влияние французского права на построение колониальных территорий);

— ценностном (усложнение общей палитры социально-этических оснований в юридическом бытии африканского и мальгашского регионов).

13. В условиях развертывания глобализации французская правовая система подвергается значительным трансформациям. Речь идет, в частности:

— о повышении уровня ее конвергенции и интернациональности;

— о преобразованиях внутри нормативной (режимы дополнения и замещения правовых норм), интерпретационной (расширение аргументационной базы при вынесении судебных решений) и правоприменительной составляющих правовой системы;

— о появлении на ее социальных площадках таких юридических институтов, как «право Макдональдса» (стандартизированные правовые конструкции, выработанные в недрах крупных транснациональных корпораций) и *lex electronica* (нормативная система, регламентирующая торговые операции, совершаемые в электронной (информационной) среде).

На современном этапе меняются и политические основания функционирования французской правовой системы. Классические доктринальные остоны теории государственного суверенитета, заложенные

еще Жаном Боденом, если и не теряют своей актуальности, то по меньшей мере серьезно трансформируются. Вестфальская модель мира, имевшая столь продолжительные пролонгационные пути в общемировом пространстве, все менее соответствует социальным реалиям глобализма. И хотя к сегодняшнему дню государственные суверенитеты участников мирового юридического сообщества, в том числе Франции, еще способны отвечать на глобализационные вызовы, вопрос о дальнейшем существовании в европейских масштабах конструкции «национальное государство-крепость» остается открытым.

14. Несмотря на перечисленные трансформации, к настоящему времени французская правовая система не совершила качественного скачка и отчасти сохранила верность прошлому суверенному пути развития. В частности, Франция не пошла по скандинавскому юридическому пути, в рамках которого в равной мере признаются как законодательный, так и прецедентный способы правообразования.

В XXI веке французская правовая система встанет перед решающим выбором между двумя детерминантами: либо она сохранит самостоятельный статус, либо, поддаваясь конвергационным соблазнам, будет менять свою внутреннюю организацию.

Практическая значимость диссертационного исследования обусловлена необходимостью восполнения пробелов в современной отечественной теории права, касающихся комплексного знания о различных современных правовых системах. Выявленные автором закономерности становления и функционирования французской правовой системы на разных этапах также являются определенным вкладом в развитие российского сравнительного правоведения.

Разработанные положения позволят обогатить понятийный и методологический арсенал юридической науки, дополнить ее научной информацией об одной из матричных правовых систем современного мира.

Теоретические положения данного диссертационного исследования могут быть использованы в дальнейшем отечественными и зарубежными учеными при подготовке монографических, учебно-методических работ по общей теории права, специальных курсов по сравнительному и зарубежному праву, а также отчасти по отраслевым юридическим дисциплинам.

Выводы и теоретические положения диссертации могут быть использованы и в целях углубления интеграционных связей между Россией и Европейским Союзом.

Кроме того, в российском праве, ориентированном на взаимодействие с другими правовыми системами, есть области, в которых французские данные могут стать предметом полезных сравнительных исследований. В частности, французский опыт функционирования административных судов мог бы быть полезен при реформировании отечественной судебной системы.

Апробация результатов диссертационного исследования. Материалы диссертации прошли апробацию в ходе выступлений автора на заседании кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) с привлечением специалистов кафедр конституционного права и права Европейского Союза, а также на научных конференциях и круглых столах, посвященных наиболее актуальным проблемам юридической науки. В частности, теоретические положения диссертационной работы стали основой для докладов автора на следующих научных мероприятиях:

— III Международный научный семинар «Сравнительное правоведение: современное состояние и перспективы развития», 17–20 апреля 2008 года, доклад на тему «Стиль правового мышления как дифференциальный инструмент сравнительного правоведения»;

— IV Международный научный семинар «Сравнительное правоведение: современное состояние и перспективы развития», Киев, 8–11 апреля

2009 года, доклад на тему «Сравнительное правоведение в Бельгии: исторический опыт и современное состояние»;

— Международная научно-практическая конференция «Fabrique de la Norme», Реймс, Франция, 4 декабря 2009 года, доклад на тему «Libéralisme juridique en France et en Russie»;

— V Международный научный семинар «Сравнительное правоведение: современное состояние и перспективы развития», Ивано-Франковск, Украина, 20–27 апреля 2010 года, доклад на тему «Французская правовая система: ценностное измерение»;

— Международная школа-практикум молодых ученых-юристов «Наследие юридической науки и современность», 26–28 мая 2010 года, Москва, доклад на тему «Юридическое наследие французской социологической школы права»;

— Международная научно-практическая конференция «La science du droit dans la globalisation», Университет имени Поля Сезанна, Экс-ан-Прованс, Франция, 8–9 октября 2010 года, доклад на тему «La globalisation du droit et le carte juridique»;

— Международный научно-практический круглый стол «Вопросы преподавания сравнительного правоведения на постсоветском пространстве», Киев, 12–15 декабря 2010 года, доклад на тему «Преподавание компаративно-правовых дисциплин в Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина»;

— VI Международный научный семинар «Сравнительное правоведение: современное состояние и перспективы развития», Львов, Украина, 28–29 апреля 2011 года, доклад на тему «Французская правовая система: структурный анализ»;

— Международный круглый стол, организованный Московской высшей школой социальных и экономических наук, посвященный проблемам сравнительного правоведения, Москва 22 октября 2011 года, доклад на тему «Французская и российская правовые системы: дифференциация в базовых

принципах структурной организации, дисперсия юридических институтов и общие ответы на глобализационные вызовы внешней среды»;

— IV Международная научная конференция «Компаративные чтения», Львов, Украина, 20–22 апреля 2012 года, доклад на тему «Юридический суверенитет французской правовой системы»;

— III Московская юридическая неделя, Москва, 26 ноября — 2 декабря 2013 года, доклад на тему «Французская правовая система на юридической карте современного мира»;

— Международная научно-практическая конференция «Юридическая наука и образование в XXI веке» (к 210-летию Казанского университета), 25–26 сентября 2014 года, доклад на тему «Интернационализация юридического образования: проблемы и перспективы»;

— IV Международный конгресс сравнительного правоведения «Пространство и время в международном и национальном праве», 3–4 декабря 2014 года, доклад на тему «Заимствования в праве: брать или не брать — вот в чем вопрос».

Работа над диссертационным исследованием была проведена в ходе участия автора в выполнении Федеральной целевой программы «Научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы, Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 годы (проект «Разработка и апробация моделей центров сертификации профессиональных квалификаций и экспертно-методического центра в области юриспруденции»); в ходе выполнения государственного задания Министерства образования и науки РФ (проект «Взаимодействие правовых систем современного мира в условиях глобализации»).

Апробация результатов исследования осуществилась также в ходе чтения авторского учебного курса «Сравнительное правоведение» для российских и зарубежных студентов магистратуры Московского

государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Послужил цели апробации результатов диссертационного исследования ряд гостевых лекций, прочитанных автором в 2010 году в Институте сравнительного права имени Э. Ламбэра (Лион, Франция), в 2011 году в Институте сравнительного права (Лозанна, Швейцария), в 2012 году в Институте философии права г. Сержи-Пантуаз (Франция), в 2013 году в Университете г. Бордо (Франция), в 2014 году в Университете г. Пуатье (Франция).

Основные положения диссертационного исследования отражены в научных публикациях автора на русском, французском и английском языках. В частности, в 4 монографиях, 3 учебниках (в соавторстве), в научных статьях, вышедших в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для опубликования результатов научных исследований при подготовке докторских диссертаций, а также в научных статьях, опубликованных в иностранных рецензируемых журналах.

Структура работы. Данная диссертационная работа представляет собой комплексное исследование проблем генезиса, функционирования и развития французской правовой системы. Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, библиографии и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Данная диссертационная работа представляет собой комплексное исследование проблем генезиса, функционирования и развития французской правовой системы. Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, библиографии и приложения.

Во **введении** указываются цели, задачи, предмет и объект диссертационной работы, а также формулируются методологическая, практическая и теоретическая ценность работы, приводится апробация ее результатов, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе диссертационного исследования — «Французская правовая система и юридическая карта современного мира» — автор анализирует французскую правовую систему (ФПС) сквозь призму логической конструкции «целое (юридическая карта мира) — часть (ФПС)».

В целях идентификационной оценки французской правовой системы *в первом параграфе «Объекты и уровни структурирования мирового юридического пространства»* автор проводит комплексный мониторинг существующих в юридической литературе компаративных моделей (научные позиции Р. Давида, Ф. Шрёдера, В.И. Лафитского, Л.-Ж. Константинеско, Ю.А. Тихомирова, Э. Глассона, Э. Мартинес-Паса, А. Гризоли, С. Перейра, Х.К. Тобенаса, К. Осакве, Г.А. Есакова, К. Цвайгерта и Х. Кетца, Л.А. Луца, В.В. Оксамытного и ряда других ученых); выдвигает авторскую научную конструкцию юридической карты мира, признавая в качестве базового тезиса стиль правового мышления как комплексный рубрикатор существующих в современном мире сообществ правовых систем, а также представляет собственную визуальную модель строения правовой системы.

Во втором параграфе «Правовая система как объект компаративного анализа: теоретико-методологические подходы к познанию» описываются основные доктринальные подходы к пониманию правовой системы в россий-

ской и зарубежной литературе. Устанавливается, в частности, что с точки зрения объема понятия «правовая система» можно говорить о двух основных методологических платформах в ее оценке — *нормативной и социологической*. Если в первом случае объем категории «правовая система» исчерпывается лишь нормативной основой, то во втором ее содержание укрупняется за счет новых элементов. Автор подчеркивает, что особое место в системе оценки французской правовой системы занимает *культурно-ценностный подход*.

В третьем параграфе «*Стиль правового мышления — основание выделения правовых систем мира*» дается детальная оценка четырех основных качественных презентаций стилистики правового мышления и подтверждается общий вывод, сделанный по итогам проведенного в первом параграфе исследования, об отнесении ФПС к правовым системам континентально-европейской социальной ориентации. В дискуссии о времени начала поступательного развития континентально-европейского стиля правового мышления во Франции автор поддерживает позицию профессора С.С. Алексева и полагает, что, несмотря на то что первоначальные точки генерации французской правовой системы можно увидеть с определенной долей условности уже в XVII веке, когда на смену детерминантам традиционного стиля правового мышления приходит нормативно-правовой его аналог, окончательное укоренение на французской социальной почве континентально-европейского стиля правового мышления произошло в конце XVIII века. Именно к этому периоду французская правовая система начинает приобретать, благодаря революционным событиям 1789 года, свойства целостности и централизации, без которых немислима никакая социальная система⁶.

⁶ До масштабной централизации французская правовая система носила партикулярный характер: латинский Юг обладал писаным правом, правом римским, в то время как Север, подверженный германскому влиянию, являлся страной обычного права.

Во второй главе «Ценностное измерение французской правовой системы» автор обращается к аксиологическим составляющим ФПС, исходя из следующих тезисов правовой доктрины:

— Национальный правопорядок каждого государства имеет ту или иную культурно-идеологическую и цивилизационную основу.

— Во многом именно эти основы определяют ход эволюционного развития национальных правовых систем и их качественную направленность.

— Аксиологический анализ указанных идеологических платформ функционирования современных правовых систем имеет безусловную ценность как с точки зрения аналитико-ретроспективных задач, стоящих перед юридической наукой, так и в отношении прогностических функций юриспруденции.

Мониторинг гуманитарных течений, школ XVII–XXI веков, проведенный в *первом параграфе «Мировоззренческие платформы французской правовой системы: ретроспективный анализ»*, позволяет говорить сразу о нескольких направлениях в социальной науке, определяющих облик ценностного элемента ФПС настоящего и прошлого. Исторически первой крупной социальной доктриной, оказавшей важнейшее воздействие на формирование континентально-европейского стиля правового мышления во Франции, стала *доктрина рационалистического естественного права*, рассматривающая содержание права с позиции существования естественного права как выражения разумной природы человека. Ярким выразителем идей этого этического направления стал Ш.-Л. Монтескье. Своеобразие этой модели юснатурализма в интерпретации Ш.-Л. Монтескье было связано во многом с двойственностью взгляда просветителя на само существо социально-правового пространства. По образному выражению немецкого философа Ф. Мейнеке, Ш.-Л. Монтескье удалось посмотреть на общество не только сверху, «глазами государственного деятеля»⁷, но и снизу, «исходя из

⁷ В течение 10 лет Ш.-Л. Монтескье занимал пост президента парламента г. Бордо.

потребностей управляемых индивидов»⁸. В данном случае его взгляды нельзя синхронизировать с этической платформой Ж.-Ж. Руссо, который в своей первой книге «Об общественном договоре» писал, что: «Меня могут спросить: разве я государь или законодатель, что пишу о политике. Будь я государь или законодатель, я не стал бы терять время на разговоры о том, что нужно сделать, — я либо делал бы это, либо молчал»⁹.

Также к числу ценностных основ данной правовой системы следует отнести *юридический мистицизм, социологическое учение о праве и юридический неофетишизм наднационального характера действия*.

Во втором параграфе «Юридический позитивизм — идеологический фундамент французского правопорядка» последовательно доказывается гипотеза о доминантном характере юридического позитивизма в эволюции французской правовой системы. При этом подчеркивается, что французская правовая система современного типа с первых лет своего существования подключилась к содержательному насыщению полифонии юридического позитивизма, актуализируя догматическую в своей основе интерпретационную школу l'École de l'exégèse. Адепты этого юридического направления (А. Дюрантон, Ш. Тулье, Ф. Лоран и Ш. Демоломб), используя еще античный подход к существу процесса толкования, попытались создать сугубо формально-юридическую модель интерпретационного процесса. Как отмечают французские исследователи, учение о толковании l'École de l'exégèse можно свести к двум несложным тезисам: «все право вмещается в писанный закон; юрист должен просто извлечь его оттуда, следуя за волей законодателя»¹⁰. Также питающими источниками для данного социального направления — как во французской, так и в мировой юридической науке — стали и чистое учение о праве Ганса Кельзена, и аналитическая юриспруденция. В отношении первого из названных направлений, в частности, следует заметить, что представители

⁸ Мейнеке Ф. Возникновение историзма. М., 2004. С. 102.

⁹ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права // Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М., 1969. С. 152.

¹⁰ Ghestin J. Goubeaux G. Traité de Droit Civil. Introduction générale. P., 1990. P. 142.

французской юридической доктрины всегда проявляли серьезный интерес к работам Г. Кельзена. Уже в 1926 году Леон Дюги сделал первый перевод второго издания книги Г. Кельзена «*Traité de droit constitutionnel*»; позднее репрезентатором Кельзена на французской почве стал Чарльз Эсмэн (1903–1980). Именно он не только перевел все его основополагающие работы на французский язык, но и начал активно использовать метод Кельзена в построении системы административного права Франции. Безусловные практические преломления чистого учения о праве Г. Кельзена можно увидеть и в иерархии французских правовых норм.

В третьей главе «Нормативные основания французской правовой системы» предметное поле научного исследования составили две научные проблемы:

1) выявление общих закономерностей развития нормативного элемента в рассматриваемый двухсотлетний отрезок существования французской правовой системы;

2) определение особенностей ее структурной композиции.

В первом параграфе «Развитие нормативного элемента французской правовой системы» автором был сделан вывод о следующих общих закономерностях развития французской правовой системы в XX веке:

— *Изменение отраслевой палитры французского права.*

В XX веке во Франции (как в стране-основательнице группы правовых систем *droit civil*¹¹) само «гражданское право» в определенной степени утрачивает свои позиции как главенствующей отрасли французского права, что объясняется и общей тенденцией к дифференциации крупных отраслевых блоков на более дробные сегменты, и отказом от построения судебной системы как системы судов по гражданским делам.

¹¹ В странах континентальной Европы принято называть правовую семью романо-германской направленности правовым сообществом «*droit civil*», то есть системы гражданского права.

— *Замена классических наполеоновских кодексов (кроме Французского гражданского кодекса) на кодексы новой внешней формы и внутреннего содержания.*

На смену наполеоновской конструкции кодификации, воспринимающей ее как процесс, связанный с переработкой разбросанного по разным источникам права юридического массива и созданием на его месте единого крупного акта, пришел принцип так называемой административной кодификации, то есть кодификации, не сопряженной с внесением изменений в сами нормативные акты, которые связаны исключительно с их формой, и не представляющей вмешательство парламента. Еще одна важная особенность представленного кодификационного концепта заключается в том, что сам кодекс состоит, как правило, из двух частей — законодательной и регламентационной. И новый Гражданско-процессуальный кодекс 1976 года, и новый Уголовный кодекс 1994 года, и новый Торговый кодекс 2000 года, и Уголовно-процессуальный кодекс имеют такую структурную организацию.

— *Появление новых оснований правовых норм: общие принципы права и судебная практика.*

26 октября 1940 года Государственный совет Франции в своем решении по делу «Арамю» детерминировал ориентацию административного судопроизводства на «общие принципы права». Конституционный Совет, в свою очередь, согласился впоследствии с тем, что «фундаментальные принципы, признанные законами и Республикой и торжественно подтвержденные в преамбуле Конституции», обладают силой конституционных положений и закон, противоречащий таким принципам, может быть объявлен неконституционным¹².

В числе источников «судейского права» обращают на себя внимание решения высших юрисдикционных органов страны, в частности Кассационного суда Французской Республики и Государственного совета

¹² С Const. 16 juillet 1971, D. 1972 II 685 ; *Rivero J.* Les principes fondamentaux reconnus par les lois de la République: une nouvelle catégorie constitutionnelle? D. 19721265 et s. ; *Vedel G., Delvolpe P.* Droit administrative. P., 1980. Pp. 378 et s., spec. P. 383.

страны. Так, в своих решениях от 30 октября 1998 года (Государственный совет; дело «Sarran, Lavacher et autre»¹³) и от 2 июня 2000 года (Кассационный суд; дело «Mlle Pauline Fraisse»¹⁴) заняли единодушную позицию относительно проблемы иерархии юридических норм, поставив на вершину иерархической пирамиды Конституцию страны.

— *Включенность Франции в общеевропейскую интеграцию.*

Наряду с Бельгией, Италией, Люксембургом, Нидерландами, Франция стала пионером европейского интеграционного движения, подписав в Париже 18 апреля 1951 года Договор об учреждении Европейского объединения угля и стали, а в последствии и договор о Европейском Союзе.

Конституционные основы пролонгации европейского права во французском юридическом пространстве были заданы ст. 88-1 Конституции, введенной в действие Конституционным законом № 92-554 от 25 июня 1992 года. Данная статья, в частности, гласит, что «Республика участвует в Европейских сообществах и в Европейском союзе, образованных государствами, вошедшими в них свободно для совместного осуществления определенной компетенции на основании международных договоров, которые эти государства выработали. Республика может участвовать в Европейском союзе при соблюдении условий, предусмотренных подписанным 13 декабря 2007 г. Лиссабонским договором, изменяющим Договор о Европейском союзе, и Договором, учреждающим Европейское сообщество»¹⁵.

В вопросах же пролонгации на социальном поле страны так называемой общеевропейской Конституции Франция заняла консервативную позицию. На референдуме по данному вопросу, проведенном 29 мая 2005 года, граждане страны высказались вполне однозначно против этой инициативы.

¹³ См. решение поданному делу на официальном сайте Государственного совета Франции: URL: <http://www.conseil-etat.fr/>.

¹⁴ См. решение поданному делу на официальном сайте Кассационного суда Франции: URL: <https://www.courdecassation.fr/>.

¹⁵ Конституции зарубежных государств / сост. В.В. Маклаков. М., 2009. С. 112.

Как отмечается во втором параграфе «Структура французского права», общим началом, предопределяющим структурную организацию французского позитивного права, следует считать известный еще со времен римского права тезис о разграничении права на частное и публичное.

Однако, определившись в общем методологическом начале структурирования собственно правового феномена, французская доктрина находится в состоянии дискуссии относительно критериев такого разграничения.

Условно подходы, сложившиеся в рамках французской юридической науки, к дилемме «право частное — право публичное» можно разделить на две крупные группы: монистические и комплексные.

В первом случае речь идет о выдвижении одного системного модуля разграничения. Так, отдельные авторы склонны структурировать французское право на частное и публичное в зависимости от цели правового регулирования. Другие, напротив, намерены отграничивать французское частное право от французского публичного права, ориентируясь на субъектный состав участников соответствующих правоотношений. При данном системном подходе частное право с необходимостью воздействует на отношения между частными лицами, публичное регламентирует отношения между публичными общностями (государство в целом, его территориальные единицы, органы и т.д.).

Появление же комплексных критериев при решении проблемы «право частное — право публичное» было связано и связывается до сих пор с попытками французских правоведов преодолеть узость представленных выше одновекторных методологических схем. По мнению, в частности, Ж.-Л. Обера и Э. Саво, при разграничении французской юридической онтологии на право частное и право публичное нужно руководствоваться: во-первых, качественной оценкой субъектного состава правоотношений; во-вторых, аксиологией соответствующего интереса, защита которого презюмируется при установлении того или иного правила поведения; в-третьих, мониторингом

средств, которые установил законодатель при защите того или иного охраняемого законом интереса.

Такой весьма плюралистический взгляд французской юридической науки на базисное (горизонтальное) структурирование права во многом предопределил некоторую дискуссионность и отраслевой (вертикальной) дифференциации французского права. Речь идет о том, что, признавая за отдельными, своего рода базисными отраслями права ту или иную качественную ориентацию (конституционное право есть отрасль публичного права, гражданское право — отрасль частного права), французская доктрина окончательно не определяется с отраслевыми границами для других нормативных комплексов (такой спорной территорией можно назвать, в частности, французское уголовное право).

Само понимание отрасли права во французской юридической доктрине имеет отличительные особенности по сравнению с отечественным пониманием данной категории. Отрасль права, согласно теоретическим положениям французской юридической науки, представляет собой не что иное, как «совокупность взаимосвязанных юридических норм, регулирующих определенный автономный сектор человеческой деятельности»¹⁶. То есть выделяемого в российской теории права материально-юридического комплексного критерия отраслевого рубрикатора французская правовая доктрина не знает. По сути, формально и догматически не обозначая «автономную человеческую деятельность» в качестве предмета правового регулирования¹⁷, французские правоведы ограничились сугубо материальным критерием при выделении той или иной отрасли права. Не проводили они и столь полномасштабного и длительного анализа строения системы права, как представители отечественной юридической школы.

¹⁶ *Aubert J.-L., Savaux E.* Introduction au droit et thèmes fondamentaux du droit civil, avec annexe documentaire. P., 2010. P. 35.

¹⁷ Французской правовой доктрине неизвестны категории ни предмета правового регулирования, ни метода правового регулирования.

В целом же видовое разнообразие отраслей французского права возможно представить следующим образом:

1. В зависимости от горизонтального критерия при структурировании системы права актуализируются:

1.1. Отрасли, относящиеся к публичному праву (конституционное право, административное право, международное публичное право).

1.2. Отрасли, носящие частноправовой характер (гражданское право, торговое право, международное частное право).

1.3. Комплексные (смешанные) отрасли права (по мнению отдельных ученых — уголовное право¹⁸; а также гражданско-процессуальное право, уголовно-процессуальное право, административно-процессуальное право; право Европейского Союза; морское право; воздушное право).

2. В зависимости от степени автономности той или иной отрасли права актуализируются:

2.1. Первоначальные отрасли права (административное, гражданское, уголовное право и т.д.).

2.2. Производные отрасли права (финансовое право, являющееся закономерным следствием развития административного права; аграрное право, право интеллектуальной собственности, появление которых связано с развитием гражданского и торгового права соответственно).

3. В зависимости от качественной направленности юридических комплексов, составляющих формально-догматическую основу для тех или иных отраслей права, указанные комплексы юридических норм можно разделить на конституционное право, гражданское право, уголовное право, административное право и т.д.

В четвертой главе диссертационного исследования «Организационный (институциональный) элемент французской правовой системы» автор обращается к динамике ФПС.

¹⁸ См. подробнее: *Sandevair P. La division du droit: droit public, droit privé. P., 1994.*

Динамический аспект французской правовой системы возможно проследить, взяв в качестве рубежных точек оценки три основные составляющие ее функциональности:

- 1) созидание права;
- 2) применение права;
- 3) толкование права.

Представленные качественные блоки становятся предметом научного анализа в первом параграфе «Три измерения функциональности правовой системы: созидание права, применение права, толкование права». Автор приходит к следующим выводам:

— Начиная со времен Великой французской революции французское право в своей основе является законодательным правом. При этом определенную роль играют правовые обычаи как конечные точки выражения созидательной творческой энергии в правообразовательной сфере, а также общие принципы права и (с некоторыми ограничениями) так называемое судейское право, ставшие с середины XX века формальными основаниями французского правопорядка.

— Как общие юридические правила поведения, так и индивидуальные правовые акты становятся объектами интерпретационной деятельности во французской юриспруденции. В первом случае интерпретация осуществляется сквозь призму двух юридических школ: максимы юридического фетишизма представлены экзегетической школой толкования, социологическое направление в юриспруденции — школой *Méthode de la libre recherche scientifique*.

Во многом камнем преткновения между выразителями идей L'École de l'exégèse и апологетами *Méthode de la libre recherche scientifique* стало неоднозначное толкование представителями этих течений ст. 4 Французского гражданского кодекса, которая устанавливает, что «судья, который откажется судить под предлогом молчания, темноты или недостаточности закона,

может подлежать преследованию по обвинению в отказе в правосудии»¹⁹. Юридические догматики («комментаторы» кодифицированных актов, как называли их во Франции) настаивали на том, что «Кодекс потому запрещает судье прикрываться молчанием закона, что, по мысли его создателей, кодификация французского права должна была выявить совокупность общих принципов, вполне достаточных для потребностей практики», в силу чего «неполнота отдельно взятого закона кажется лишь кажущейся и судья не вправе на нее ссылаться». Идеологи свободного права, напротив, настаивали на том, что «в случае неполноты или отсутствия закона судья не может отказать в правосудии, но найти решение он должен путем анализа фактов, лежащих вне права, т.е. на основе “свободного права”»²⁰.

Важно также заметить, что представленные выше измерения функционирования французской правовой системы приобретают зримые, материальные очертания благодаря ее институциональным основам.

В следующих параграфах четвертой главы диссертационного исследования в данной связи дается доктринальная оценка современного парламентского устройства в стране (*параграф второй «Парламент во Франции: пролонгации Пятой республики»*); на теоретическом уровне определяются социальные образы органов правосудия (*параграф третий «Организация органов правосудия во Франции: исторические опыты и современное состояние»*) и юридической профессии как таковой (*параграф четвертый «Юридическая профессия во Франции»*).

Так, в *параграфе втором* автор приходит к выводу о том, что современный Парламент Французской Республики в определенной мере утратил свои

¹⁹ В настоящее время указанная статья ФГК сохраняет пролонгацию своего действия. Систематическое толкование этой статьи с использованием анализа ст. 15 Ордонанса № 1181 от 13 ноября 1985 года и ст. L514-10 Трудового кодекса позволяет говорить о том, что ст. 4 Французского гражданского кодекса распространяет свое действие и на суды по рассмотрению трудовых споров (Tribunal du travail) и на Conseil de prud'homme (в дословном переводе — Совет сведущих людей, аналог российских комиссий по трудовым спорам).

²⁰ Луковская Д.И. Социологическое направление во французской теории права. Л., 1972. С. 51.

полномочия по сравнению с парламентом Четвертой республики. Указанная тенденция проявила себя в частности: в потере парламентом своей монополии на издание законов; в существенном сокращении предметной области для законодательного регулирования общественных отношений; во введении процедуры конституционного контроля в законодательной сфере; в утрате парламентом своего права автономно регулировать вопросы внутренней организации. Однако в будущем, возможно, этот орган государственной власти сможет отвоевать утраченные им позиции посредством одного из сценариев реформирования:

— модернизация института парламентаризма в рамках режима ныне действующей Пятой республики. Серьезные шаги в этом направлении были сделаны пришедшими к власти социалистами в связи с разработкой концепции реформы демократического режима в стране — «Pour un renouveau démocratique»;

— практическая реализация Convention pour la VI République (C6R), связанного с институализацией во Франции режима парламентской республики (с подобной инициативой еще в 2005 году выступили А. Монтенбург и Б. Франсуа).

В *параграфе третьем* проводится периодизация судебной системы Франции. Подчеркивается, что в связи с проведением реформы 1958 года качественно был преобразован облик судебной системы Франции. Одним из основных итогов реформы стало поистине судьбоносное решение государственной власти об атомизации уголовной юстиции от юстиции гражданской. Дореформенная судебная система была построена как система судов по гражданским делам. Суды по уголовным делам формально считались отделениями судов, рассматривающими гражданские дела, а уголовная юстиция была ветвью гражданской.

В целом же судебная реформа развивалась по следующим основным направлениям:

А. Был существенно изменен ее институциональный облик.

Речь идет, во-первых, о появлении на юридической арене Tribunal d'Instance, который стал закономерным наследником мировых судей, Tribunal de Grande Instance (TGI), Конституционного совета, а также Cour d'Assises.

Во-вторых, об увеличении числа апелляционных судов во Франции. Новые апелляционные суды были созданы в Реймсе, Менце и Версале.

В-третьих, о трансформации уже институированных ранее судебных юрисдикций.

В. Кардинальным трансформациям подверглись уголовная и административные юстиции. Так, помимо атомизации уголовной юстиции от гражданской, следует говорить о создании новой должностной формы по отправлению правосудия в данной сфере (судейский корпус пополнили судьи по исполнению наказания (juge d'application des peines, JAP)) и о появлении в лоне Кассационного суда специальной палаты по рассмотрению уголовных дел.

С. Качественно был насыщен образовательный ресурс при подготовке судейского корпуса.

Д. Были созданы новые специальные юрисдикции.

Безусловно, указанная реформа 1958 года не стала для Франции финальной точкой на пути эволюционного движения. В последующие годы наиболее заметными изменениями внешнего облика судебной системы стали следующие новеллы:

Миллениум обозначил себя в плане отправления уголовного правосудия двумя новыми судебными организационными формами: в бюрократический корпус вошли судьи по условному освобождению, появились специальные следственные палаты.

Органическим законом от 26 февраля 2003 года в общую систему судебной организации были введены так называемые «местные» суды — *juges proximité*, которые, по мнению специалистов, отчасти стали наследниками мировых судей и имели схожую с ними компетенционную базу.

Благодаря законодательной инициативе Жака Тубона система Cour d'Assises во Франции обрела второй институциональный уровень организации — Cour d'Assises d'appel.

Изменения затронули и специальные судебные юрисдикции:

— так, следуя общеевропейской интеграционной политике, в своем регламенте № 40/94 от 20 декабря 1993 года Государственный совет детерминировал создание Le tribunal des marques communautaires;

— традиционные формы специальных юрисдикций, в частности Conseils de prud'hommes, получили законченные формы униформизации;

— торговые суды, в силу Декрета от 3 августа 1961 года, возвратились к прежним (еще наполеоновским) организационным формам.

В 1987 году была проведена долгожданная реформа административного судопроизводства, основным разработчиком которой выступило само судебное сообщество. Наиболее важными ее итогами стали, во-первых, появление в системе административной юстиции cours administratives d'appel, во-вторых, изменение компетенций ее высшего судебного органа — Государственного совета.

Далее, в **пятой главе «Распространение французского права»**, диссертант делает вывод о том, что какими бы путями ни шла правовая система, рано или поздно она сама и составляющие ее структурные компоненты в той или иной мере становятся предметом диффузии (от лат. *diffusio* — распространение, растекание²¹) по отношению к инородным ей национальным правовым порядкам и групповым сообществам правовых систем. Не избежала диффузионных процессов и французская правовая система.

В наибольшей мере диффузия проявляла и проявляет себя в таком институте, как *заимствование в праве*, то есть воспроизведение в одной системе юридических координат базовых начал, нормативных, ценностных и институциональных сегментов инородной ей системы.

²¹ Современный толковый словарь русского языка. СПб., 2001. С. 164.

Как подчеркивается в первом параграфе «*Заимствование в праве: понятие и виды*», многообразные опыты заимствований в праве можно условно разделить на несколько видов в зависимости от *источника онтологизации; методов внедрения иностранного права в национальное правовое бытие; от временного критерия оценки и от отраслевой специфики заимствований*.

Одним из вариантов заимствований в праве выступает *дисперсия*, то есть рассеяние тех или иных нормативных, ценностных и институциональных элементов в пространственных, социальных и временных пределах. Данный термин, широко распространенный в рамках естественно-научного знания, но не нашедший пока признания в рамках правовой доктрины, достаточно адекватно передает характер воспроизведения французского права в инородных ему цивилизациях, правовых сообществах и национальных правовых системах, так как является, с одной стороны, наиболее общим и собирательным для категории «заимствование в праве», а с другой — показывает процесс многовекторного распространения французского права в рамках трех крупных модусов:

- локальность социальная;
- локальность временная;
- локальность территориальная.

Различные варианты дисперсии вошли в правовое поле французской правовой системы. В отдельных же институциональных составляющих правовой системы Францию можно смело назвать пионером мировой юриспруденции. Речь, в частности, идет о повсеместных заимствованиях французской конструкции административной юстиции.

Важно также заметить, что во многом энергетический потенциал французской правовой системы стал базовым началом для развития многочисленных национальных правопорядков благодаря плодотворной деятельности французских доктринеров. Так, профессор Жан Эскарра принимал активное

участие в создании в 1920 году Гражданского кодекса Китая²²; профессор Рене Давид — в разработке в 1950 году Гражданского кодекса Эфиопии; латиноамериканские юристы активно обращались к французской юридической доктрине при создании собственных юридических формул, конструкций и систем координат.

Влияние французской правовой системы на эволюцию отечественного правопорядка можно увидеть прежде всего в области частного права.

Во-первых, следует сказать о наличии прямой рецепции Французского гражданского кодекса в историческом прошлом российского правопорядка. Так, на протяжении 1815–1914 годов в Царстве Польском фактически действовал Французский гражданский кодекс: вначале непосредственно (был введен Наполеоном в 1808 году.), затем, с 1825 года, путем перенесения его норм в Гражданское уложение Царства Польского, испытывавшее на себе серьезнейшее влияние Французского гражданского кодекса. В губернии Бессарабской в этот же исторический период действовал Румынский гражданский кодекс, являвший собой, по сути, перевод Французского гражданского кодекса.

Во-вторых, не столько названная выше историческая форма заимствования оказывала и оказывает до сих пор влияние на развитие российского гражданского права. Речь идет о проекте Гражданского уложения Российской Империи, который испытал на себе сильное влияние ФГК. Он был внесен в 1913 году в Государственную думу, но законом не стал: помешали война, а затем революция²³.

В-третьих, нельзя не упомянуть о проекте «несостоявшейся рецепции норм» — кодификационном проекте М.М. Сперанского. Система проекта Гражданского уложения была приведена в соответствие с системой Code Civil: оно должно было состоять из трех книг — о лицах (I), об имуществе (II) и о договорах (III).

²² L'influence internationale du droit français. Étude adoptée par l'Assemblée générale du Conseil d'État le 19 juin 2001. P., 2001. P. 54.

²³ Развитие кодификации советского законодательства. М., 1968. С. 139.

Однако наибольшее влияние французского права по вполне очевидным причинам испытали на себе территории колониального господства Франции. Именно они становятся предметом отдельного доктринального анализа в *параграфе втором «Дисперсия французской правовой системы в пространстве и по кругу лиц (на примере африканского колониального права Франции)»*.

В первую очередь следует говорить о дисперсии строго нормативного направления, проявляющейся в следующих основаниях традиционных правовых систем колониального периода развития:

1. Дуализм форм социального регулирования общественных отношений: отныне не только обычай начинает регулировать огромный комплекс возникающих в социуме общественных отношений, но и перенесенные из Европы французские юридические нормы.

2. Дифференциация обычного туземного права согласно модусам французской юриспруденции.

3. Трансформация отдельных институтов туземного права под влиянием французских ценностных базисов. Например, было ограничено действие, а в отдельных регионах и вовсе прекратил свое существование институт коллективной юридической ответственности.

Завершающая глава диссертационного исследования, **глава шестая «Влияние глобализации на эволюцию французской правовой системы»**, посвящена новейшему периоду в развитии рассматриваемой правовой системы.

В частности, в *первом параграфе «Теоретический анализ глобализации как явления общемировой практики»* автор, разделяя широкий подход к глобализации²⁴, делает следующие выводы.

Правовая глобализация — это феномен, перманентно сопутствующий развитию человеческого общества. Качественный скачок в интеграции си-

²⁴ Наиболее точно данный подход описал австралийский журналист и экономист Дэвид Голдман. Глобализация, по его мнению, есть «прогрессирующая сетевая связь между вещами объективного мира» (*Goldman D. Historical Aspects of Globalization and Law // Jurisprudence for an Interconnected Globe / Dauvergne C., ed. Ashgate, 2003. P. 43*).

стемного порядка и в сетевом взаимном проникновении разновекторных ценностей, институтов и норм в правовые сообщества произошел в середине — конце XX столетия. Именно в этот период формируется правовая глобализация современного типа. Традиционные же правовые дилеммы, в частности дилеммы, лежащие в плоскости взаимодействия правовых систем, получают в условиях развертывания глобализации новые качественные пути решения. Речь идет о стандартизации различных способов разрешения коллизий в рамках международного частного права.

В последующих параграфах шестой главы диссертационного исследования (*параграф второй «Глобализация и государственный суверенитет», параграф третий «Глобализация и юридический суверенитет»*²⁵) в качестве системообразующего ставится вопрос о политико-правовой независимости Франции на современной мировой арене.

Так, в параграфе втором подчеркивается, что на текущий момент государственный суверенитет Франции и ее соседей по европейскому политическому полю еще способен отвечать глобализационным вызовам. Собственно, сами национальные правопорядки обладают «контрольным пакетом акций» для определения должного и сущего у своих оснований.

Что касается второго из названных аспектов проблемы детерминированного воздействия глобализации (объектом которого становится уже юридический суверенитет), то здесь необходимо подчеркнуть следующее.

Невозможно не замечать влияния правовой глобализации на трансформацию французской правовой системы. Например, согласно требованиям «страсбургского права» были внесены изменения в законы Франции, касающиеся прослушивания телефонных переговоров²⁶, помещения в психиатрическую больницу²⁷, формализации статуса лиц, сменивших пол²⁸.

²⁵ В диссертации предлагается следующие определение юридического суверенитета: юридический суверенитет — это независимость в определении настоящего и будущего национального правопорядка согласно заданным историческим прошлым модусам.

²⁶ См. подробнее: Loi № 91-646 du 10 juillet 1991 // J. O. 13 juillet 1991.

²⁷ См. подробнее: Loi № 90-527 du 27 juin 1990 // J. O. 30 juin 1990.

²⁸ См. подробнее: Cour Eur. D. H., 25 mars 1992.

При этом не всегда вектор юридической интернационализации отвечает традиционным максимам французского права. Так, в статье 6 Европейской конвенции о защите прав человека, участницей которой является и Франция, закреплено, что «каждый в случае спора *о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения* имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом...» (выделено нами. — М.З.). Таким образом, традиционный для Франции институт административной юстиции остается, по сути, за рамками действия данной Конвенции. Как следствие, по отдельным делам, не связанным с осуществлением гражданских прав, не имеющим уголовно-правовую природу, граждане не могут получить адекватную защиту в рамках юрисдикции Европейского Суда по правам человека (по указанным мотивам Европейский Суд по правам человека отказал в удовлетворении жалоб, касающихся нарушений избирательного права, отметив при этом, что избирательное право следует относить к политическим, а не к гражданским правам).

Однако к настоящему времени французская правовая система, несмотря на значимые трансформации у своего основания, смогла сохранить качественные очертания, заданные революционным мечом и пером еще 200 лет назад²⁹.

В заключении диссертационной работы излагаются основные выводы по проблемам научного исследования; подчеркивается значение теоретического анализа французской правовой системы для современной отечественной правовой науки.

²⁹ В докладе Государственного совета Франции 2001 года о влиянии французского права на юридическую карту мира (данная карта представлена визуально) ФПС не была отнесена к числу смешанных правовых систем.

**ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ
ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТАХ**

Монографии и учебники

1. *Захарова М. В.* Правовой обычай (общетеоретические основы) : монография / М. В. Захарова. — М. : Издательство Академии права и управления, 2006 (7,5 п. л.).

2. *Zakharova Maria V.* Les objets et méthodologie de la jurisprudence comparative / Maria V. Zakharova // Les principes fondateurs des droits français et russe sous direction de Gennady A. Esakov, Nicholas Masek et Ferdinand Mélin-Soucramanien. — Paris. Dalloz. 2011 (27/1 п. л.).

3. *Захарова М. В.* Французская правовая система: теоретический анализ : монография / М. В. Захарова. — М. : Проспект, 2012 (14 п. л.).

4. *Захарова М. В.* Сравнительное правоведение: вопросы теории и практики : монография / М. В. Захарова. — М. : Проспект, 2012 (7,4 п. л.).

5. *Захарова М. В.* Объекты и методология сравнительного правоведения / М. В. Захарова // Основные начала российского и французского права : учебник / под ред. Г. А. Есакова, Н. Мазека, Ф. Мелэна-Сукраманьена. — М. : Проспект, 2012 (26,5/1 п. л.).

6. *Захарова М. В.* Становление и развитие профессии юриста / М. В. Захарова // Введение в юридическую профессию : учебник / под ред. Т. Н. Радько. — М. : Проспект, 2012 (10/1 п. л.).

7. *Zakharova Maria V.* Borrowing in Law: to take or not to take, that is the question / Maria V. Zakharova // The Interaction of Legal Systems: Post-Soviet Approaches / eds. W. E. Butler and O. V. Kresin. — London : Wildy, Simmonds & Hill, 2015 (30,3/1 п.л.).

**Научные статьи в ведущих рецензируемых
научных журналах, рекомендованных ВАК
для опубликования научных результатов диссертаций**

8. *Захарова М. В.* Понятийная и видовая характеристика правового обычая как регулятора общественных отношений / М. В. Захарова // *Lex Russica* (Русский закон). — 2004. — № 4; 2005. — № 1 (2 п. л.).

9. *Захарова М. В.* Характеристика туземного права стран франкофонной Африки и Мадагаскара / М. В. Захарова // Государственная власть и местное самоуправление. — 2005. — № 2 (0,6 п. л.).

10. *Захарова М. В.* Правовой статус главы государства во французской правовой системе / М. В. Захарова // Конституционное и муниципальное право. — 2006. — № 6 (0,5 п. л.).
11. *Захарова М. В.* Изменения в традиционном праве регионов франкофонной Африки и Мадагаскара в эпоху колониализма / М. В. Захарова // Lex Russica (Русский закон) — 2007. — № 1 (1,5 п. л.).
12. *Захарова М. В.* Российская правовая система: проблемы идентификации и развития / М. В. Захарова // Lex Russica (Русский закон). — 2008. — № 2 (1 п. л.).
13. *Захарова М. В.* К вопросу о сущности коллективной юридической ответственности / М. В. Захарова // Государство и право. — 2007. — № 7 (0,8 п. л.).
14. *Захарова М. В.* Мироззренческие платформы онтологизации французской правовой системы / М. В. Захарова // Lex Russica (Русский закон). — 2009. — № 4 (1 п. л.).
15. *Захарова М. В.* Экзегетический и социологические методы толкования как способы выявления и преодоления правотворческих ошибок: французский опыт решения проблемы / М. В. Захарова // Юридический мир. — 2009. — № 7 (0,5 п. л.).
16. *Захарова М. В.* Юридический либерализм как культурно-ценностное основание правовых систем / М. В. Захарова // Lex Russica (Русский закон). — 2010. — № 5 (1,5 п. л.).
17. *Захарова М. В.* Особенности правового регулирования социальных отношений, складывающихся в области игорного бизнеса, как функциональная платформа реализации континентально-европейского стиля правового мышления / М. В. Захарова // Актуальные проблемы российского права. — 2010. — № 2 (15) (1 п. л.).
18. *Захарова М. В.* Переходные правовые системы: теоретический анализ / М. В. Захарова // История государства и права — 2011. — № 9 (0,5 п. л.).
19. *Захарова М. В.* История развития идей сравнительного правоведения / М. В. Захарова // Lex Russica (Русский закон). — 2011. — № 2 (1 п. л.).
20. *Захарова М. В.* Влияние глобализации на юридическую карту современного мира / М. В. Захарова // Lex Russica (Русский закон). — 2011. — № 3 (1 п. л.).
21. *Захарова М. В.* Развитие нормативного элемента французской правовой системы в XX веке / М. В. Захарова // История государства и права. — 2011. — № 16 (0,5 п. л.).
22. *Захарова М. В.* Структура французского права / М. В. Захарова // Lex Russica (Русский закон). — 2011. — № 5 (1 п. л.).

23. *Захарова М. В.* Юридический позитивизм — базисное основание французского правопорядка / М. В. Захарова // История государства и права. — 2012. — № 1 (0,8 п. л.).

24. *Захарова М. В.* Организация органов правосудия во Франции: исторические опыты и современное состояние / М. В. Захарова // Актуальные проблемы российского права. — 2012. — № 1 (22) (1 п. л.).

25. *Захарова М. В.* Система оценки знаний юридических кадров во Франции / М. В. Захарова // Юридическое образование и наука. — 2013. — № 1 (0,4 п. л.).

26. *Захарова М. В.* Французская правовая система на юридической карте мира / М. В. Захарова // Государство и право. — 2014. — № 7 (1 п. л.).

27. *Захарова М. В.* Социальная практика в эволюции французской правовой системы / М. В. Захарова // Философские науки. — 2014. — № 10 (0,6 п. л.).

28. *Кашкин С. Ю. Захарова М. В.* Институт признания образовательных квалификаций в сфере юриспруденции как элемент взаимодействия правовых систем современного мира и средство развития правовых отношений между Российской Федерацией и Европейским Союзом / М. В. Захарова, С. Ю. Кашкин // Юридическое образование и наука. — 2014. — № 2 (0,6 п. л.).

29. *Захарова М. В.* Категория «правовая система» в теоретико-компаративном знании России и зарубежных стран / М. В. Захарова // Журнал сравнительного и зарубежного права. — 2014. — № 6 (0,7 п. л.).

Иные научные статьи

30. *Захарова М. В.* Правовой обычай и закон / М. В. Захарова // Актуальные проблемы современного российского права и перспективы его интеграции в систему мирового права. — М. : Издательство МГЮА, 2003 (0,3 п. л.).

31. *Захарова М. В.* К вопросу о проблеме выбора учебника по теории государства и права / М. В. Захарова // Профессиональный учебник. — 2006. — № 2 (0,6 п. л.).

32. *Захарова М. В.* Законодательная процедура во Франции / М. В. Захарова // Закон: стабильность и динамика : сб. статей. — М., 2007 (0,6 п. л.).

33. *Захарова М. В.* Идеологические базисы формирования и институализации континентально-европейского стиля правового мышления во Франции / М. В. Захарова // Юридическая наука и образование — 2008. — Вып. 1 (1 п. л.).

34. *Захарова М. В.* Стиль правового мышления как дифференциальный инструмент сравнительного правоведения / М. В. Захарова // Порівняльно-правові дослідження. — 2008. — № 1–2 (0,4 п. л.).

35. *Захарова М. В.* Развитие юридической компаративистики в Бельгии: исторический опыт и современные перспективы / М. В. Захарова // Порівняльно-правові дослідження. — 2009. — № 1–2 (0,4 п. л.).

36. *Zakharova Maria V.* Le système du droit russe dans la carte juridique du monde / Maria V. Zakharova // Revue internationale de droit comparé. — 2009. — № 3 (1 п. л.).

37. *Захарова М. В.* О некоторых вопросах, касающихся методологии сравнительно-правовых исследований / М. В. Захарова // Сравнительное правоведение: от метода к системе. — М. : РУДН, 2009 (0,4 п. л.).

38. *Захарова М. В.* Правовая система Франции: ценностное измерение / М. В. Захарова // Порівняльно-правові дослідження. — 2010. — № 1–2 (0,4 п. л.).

39. *Захарова М. В.* Французская правовая система: структурный анализ / М. В. Захарова // Порівняльно-правові дослідження. — 2011. — № 2 (0,5 п. л.).

40. *Захарова М. В.* Преподавание компаративно-правовых дисциплин в Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина: теория и практика / М. В. Захарова // Порівняльне правознавство: досвід і проблеми викладання : зб. наук. праць і навч.-метод. матеріалів / за ред. Ю. С. Шемшученка, І. С. Гриценка ; упоряд. О. В. Кресін. — К. : ВДК Університету «Україна», 2011 (0,3 п. л.).

41. *Zakharova Maria V.* De l'URSS à la Russie, un droit des mineurs la croisée des chemins / Maria V. Zakharova // Après-demain. — 2011. — № 19 (0,7 п. л.).

42. *Zakharova Maria V.* Transitional legal systems: myth or reality? / Maria V. Zakharova // East European and Russian Yearbook of International/Comparative Law. — 2010–2011. — № 4–6 (0,5 п. л.).

43. *Zakharova Maria V.* Vingt ans après, la Russie est-elle dotée d'une véritable justice constitutionnelle? / Maria V. Zakharova // Constitutions — Revue de droit constitutionnel appliqué. — 2012. — № 2 (1 п. л.).

44. *Захарова М. В.* Юридический суверенитет французской правовой системы в условиях глобализации / М. В. Захарова // Порівняльне правознавство: сучасний стан і перспективи розвитку: зб. наук. праць / за ред. Ю. С. Шемшученка, В. П. Тихого, М. М. Цимбалюка, І. С. Гриценка ; упоряд. О. В. Кресін, І. М. Ситар. — Львів : Львівський державний університет внутрішніх справ, 2012 (0,4 п. л.).

45. *Захарова М. В.* Юридическая профессия во Франции / М. В. Захарова // Компаративистика-2012: сравнительное правоведение, сравнительное государствоведение, сравнительная политология : сб. статей. — М., 2013 (0,4 п. л.).

46. *Захарова М. В.* Французская правовая система и европейская интеграция / М. В. Захарова // Государственное, политическое и правовое пространство современной Европы : междунар. сб. статей. — М., 2013 (0,5 п. л.).

47. *Захарова М.* Ціннісні підстави виокремлення правових співтовариств: досвід минулого і сьогодення / М. Захарова // Право України. — 2013. — № 3 (1 п. л.).

48. *Zakharova Maria V.* Freedom of speech as it is: talking about a French comedian, a us official and the Russian truth / Maria V. Zakharova // Kutafin University Law Review. — 2014. — № 2 (0,4 п. л.).

49. *Захарова М. В.* Младенческая и институциональные эпохи в развитии сравнительного правоведения / М. В. Захарова // Історія порівняльного правознавства як сфера наукових досліджень : збірник наукових праць / за ред. О. В. Кресіна, І. М. Ситара ; упор. О. В. Кресін. — Київ; Львів : Ліга-прес, 2015 (1 п. л.).

50. *Захарова М. В.* Развитие правовых систем мира в условиях глобализации / М. В. Захарова // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества : сб. науч. трудов. — Ярославль : ЯрГУ, 2015. — Вып. 14 (0,8 п. л.).